

«ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ» БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: ГИПОТЕЗА О ПРИЧИНАХ «НИЗЛОЖЕНИЯ» НАУКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ***Павел Петрович БАРАНОВ**

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Российская Федерация
 b Pavel1974@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6493-4898>
 SPIN-код: 7059-5759

История статьи:

Получена 25.12.2018
 Получена в доработанном виде 11.01.2019
 Одобрена 15.01.2019
 Доступна онлайн 15.02.2019

УДК 657.01
 JEL: M40, M41

Ключевые слова:

бухгалтерский учет, бухгалтерская финансовая отчетность, критика, экономический кризис, реакция регулятора

Аннотация

Предмет. Причины резкой критики теории и практики бухгалтерского учета, адресуемой пользователями корпоративной отчетности научному и профессиональному сообществу бухгалтеров и аудиторов.

Цели. Проверка выдвигаемой автором гипотезы о том, что одно из объективных оснований для сомнений в научной и институциональной состоятельности бухгалтерского учета кроется в игнорировании его социальной природы, обусловившем разрыв между информационными потребностями пользователей отчетности и качеством данных, продуцируемых учетными системами субъектов рыночной экономики.

Методология. В исследовании использовались методы нарративного и историко-генетического анализа, а также сравнительный метод, позволивший провести исторические параллели между крупнейшими экономическими кризисами XX и XXI вв. и доказать провокативный характер влияния бухгалтерской информации на кризисные явления в национальных экономических системах и мировой экономике.

Результаты. Основными результатами исследования являются формирование и систематизация фактологической доказательной базы существенного влияния, оказываемого данными бухгалтерской финансовой отчетности на поведенческие и профессиональные особенности отношений между акторами информационного пространства рыночной экономики. Кроме того, в статье приведены доказательства активизации в посткризисные периоды механизмов регулирования бухгалтерского учета и аудита как реакции на институциональную дисфункцию, проявляющуюся в неспособности корпоративной отчетности исполнять функцию защиты общественных интересов.

Выводы. Возвращение социально-гуманитарной и поведенческой составляющих в предметную область бухгалтерского учета и аудита является одним из важнейших магистральных направлений развития научных исследований, имеющих высокий потенциал преодоления причин общественного недоверия к отчетности корпораций, а также стабилизации информационного пространства современной экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Баранов П.П. «Десоциализация» бухгалтерского учета: гипотеза о причинах «низложения» науки и профессиональной практики // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 2. – С. 124 – 135.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.2.124>

Введение

* Автор выражает благодарность и признательность доктору экономических наук, профессору кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» Александру Арсеньевичу ШАПОШНИКОВУ за замечания и рекомендации, высказанные в процессе подготовки данной статьи.

В сентябре 2016 г. инициированная заместителем министра финансов РФ Татьяной Нестеренко в научных и профессиональных кругах началась масштабная и весьма острая дискуссия о перспективах бухгалтерского учета – одного из самых распространенных видов

человеческой деятельности, имеющего как минимум тысячелетнюю историю. По прошествии последних двух лет нет оснований делать выводы о затухании этой дискуссии, более того, целесообразно констатировать обособление в ее рамках нескольких течений, среди которых наиболее заметно обсуждение следующих проблемных вопросов:

- (не)возможность адаптации и (не)целесообразность сохранения бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики;
- (не)состоятельность теории бухгалтерского учета как самостоятельно организованной совокупности знаний в системе экономических наук;
- (не)способность современного бухгалтерского учета и аудита к насыщению информационного пространства экономики релевантными достоверными данными, востребованными в принятии решений участниками рыночных отношений.

Обращает на себя внимание крайняя полярность точек зрения, высказываемых на различных дискуссионных площадках, в особенности, когда в обсуждении перечисленных проблем принимают участие специалисты, представляющие смежные отрасли науки и смежные виды профессиональной деятельности.

Некоторые последствия этих дискуссий, проявляющиеся в самых различных срезах общественной жизни, демонстрируют весьма настораживающие симптомы, претендующие на статус «черных лебедей», предвещающих кризис современной бухгалтерии. Одним из таких симптомов является неприкрытое откровенное сворачивание образовательных программ в области бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, происходящее во многих, в том числе достаточно авторитетных экономических университетах России (отметим при этом, что в ведущих университетах зарубежных стран

аналогичные программы устойчиво входят в тройку наиболее востребованных студентами и поддерживаемых попечителями). Нередко отечественные университеты закрывают «бухгалтерские» профили подготовки, реализуемые в рамках бакалаврских и магистерских программ по направлению «Экономика», учетно-аналитические и аудиторские дисциплины получают «поражение» в объемах аудиторных часов. Имеют место и очевидные перекосы в учебных планах, когда автоматизированные системы бухгалтерского учета преподаются без какого бы то ни было предварительного изучения дисциплины «Теория бухгалтерского учета» (даже в том суррогатном виде, в котором эта дисциплина часто преподавалась ранее).

На этом фоне естественным образом возникает вопрос об объективности происходящего и целесообразности предания бухгалтерского учета своеобразной «анафеме». Критическому анализу природы складывающейся картины бухгалтерского мира и рисков, скрытых в формирующихся тенденциях игнорирования важности счетоводства и счетоведения, посвящена представленная статья, базирующаяся, главным образом, на результатах ретроспективного исследования научной литературы, архивных сведений и обобщении авторских наблюдений, сделанных в ходе участия в различных общественно-профессиональных и научных дискуссиях последних лет.

«Черные метки» бухгалтерии: объективная критика или происки недоброжелателей?

«Черные метки», с завидной регулярностью адресуемые сообществу бухгалтеров, ученых и практиков коллегами по смежным «цехам», не могут не вызвать воспоминаний о знаменитом сюжете из бессмертного «Острова сокровищ» Роберта Стивенсона (Robert Louis Stevenson)¹: пираты, потерявшие надежду отыскать сокровища Флинта, вручают своему

¹Stevenson R.L. Treasure Island, or the Mutiny of the Hispaniola. London, Cassell and Company, 1883.

главарю Джону Сильверу вырезанный из Библии огрызок бумаги с начертанной углем надписью «Низложен» (Deposed). Этот акт – суть демонстрация недоверия, своеобразный импичмент, угроза которого встает в полный рост перед современной бухгалтерией.

Однако, если пресловутые персонажи имели полные основания для низложения капитана Сильвера (претерпев все тяготы сложнейшего плавания, они не получили искомого клада), то вопрос о справедливости недоверия, демонстрируемого в отношении учета, не представляется столь очевидным и требует беспристрастного анализа.

Совершенно очевидно, что текущая дискуссия, развивающаяся вокруг (не)состоятельности бухгалтерского учета, представляет собой «долгое эхо» так называемых бухгалтерских и аудиторских скандалов начала XXI в., о которых автор данной статьи достаточно подробно писал в своих работах [1, 2]. Анализ показывает, что на сломе тысячелетий наблюдался лишь пик скандалов подобного рода, а некоторое «волнение» на рынке, спровоцированное недостоверной бухгалтерской отчетностью, имело место, как минимум, начиная с 1970-х гг. Продолжение авторских исследований и поисков дает основания полагать, что более ранняя, и не факт, что первая в истории, «черная метка» была предъявлена бухгалтерскому учету еще в период Великой депрессии, одним из катализаторов которой ее современники-аналитики и ученые более позднего времени назвали не что иное, как недостоверность финансовой информации, проникшей на фондовый рынок.

Так, Джордж Оливер Мэй (George Oliver May), англо-американский ученый, работы которого оказали колоссальное влияние на становление институтов фондового рынка, в 1936 г. писал: «В 1920-е бухгалтеры сбились с пути истинного и занялись манипуляциями с величиной капитала... в масштабах, ранее не виданных... В оправдание они могут апеллировать к неписанным правилам, новым формам экономических отношений и еще

более широко – к необъяснимой вере в новый порядок вещей, определяющий неизбежность такого подхода... но более мудрый подход заключается в том, чтобы, единожды допустив ошибку в учете и отчетности, не повторять ее, вводя пользователя информации в заблуждение» [3, с. 12].

Угрозы стабильности, исходившие, в частности, из стремления к использованию методов рыночной оценки активов, капитала и обязательств, разделяли авторитетные специалисты Ананиас Литтлтон (Ananias Charles Littleton) и Уильям Пэйтон (William Andrew Paton), которые в своей работе настаивали на необходимости использования ныне отвергаемых и активно критикуемых методов исторической оценки как наименее подверженных слабо предсказуемым, но нередко существенным, флуктуациям рынка под влиянием политических и общественных процессов [4].

Проблемам провокативного воздействия бухгалтерской отчетности на турбулентность рынка во второй половине 1930-х гг. были посвящены публикации Клема Коллинза (Clem Collins) [5], Стивена Гилмана (Stephen Gilman) [6] и многих других ученых.

Исследования автора показывают, что в период 1930–1940 гг. только одним Апелляционным судом штата Нью-Йорк (New York Court of Appeals) было рассмотрено более 250 дел², так или иначе связанных с достоверностью бухгалтерской отчетности компаний, причем в качестве ответчиков в этих процессах выступали, как правило, бухгалтеры обанкротившихся в период Великой депрессии фирм, либо аудиторы, которые подтвердили достоверность их отчетности и тем самым ввели в заблуждение ее пользователей.

Не менее убедительным доказательством влечения проблематики бухгалтерского учета

² См., напр.: ULTRAMARES CORPORATION, Appellant and Respondent v GEORGE A. TOUCHE et al., Copartners under the Firm Name of TOUCHE, NIVEN & COMPANY, Respondents and Appellants. Decided January 6, 1931. Citation 174 N.E. 441 (1932). The Court of Appeals of New York. URL: <http://www.uniset.ca/other/cs3/174NE441.html>

в ткань Великой депрессии является поистине тектонический сдвиг в регулировании американской бухгалтерии, начавшийся непосредственно после первой волны кризиса и усилившийся по его завершении. Если в докризисный период Федеральный резервный совет (Federal Reserve Board) довольствовался единственным изданным в 1918 г. документом «Одобренные методы подготовки положений балансового листа» (Approved Methods for the Preparation of Balance Sheet Statements), то уже в 1929 г. Американский институт бухгалтеров (American Institute of Accountants) выпускает «Верификацию финансовых положений» (Verification of Financial Statements), которую многие аудиторы того времени называли «Библией аудитора», в 1930 г. выходит «Унифицированная форма учета» (Uniform Accounting), а в 1936 г. созданная годом ранее Американская бухгалтерская ассоциация (American Accounting Association) издает «Положение о целях» (Statement of Objectives) и «Пробное положение о принципах бухгалтерского учета» (A Tentative Statement of Accounting Principles).

Представленную информацию существенным образом дополняют сведения, приведенные в работе знаменитого американского историка учета Стивена Зеффа (Stephen Zeff) [7] и обобщенные автором в *табл. 1*.

Таким образом, в пост-депресссионный период в США впервые приходит осознание существенного влияния бухгалтерской отчетности на информационное пространство финансового рынка и начинается реализация идеи стандартизации бухгалтерского учета и аудита.

Период выхода американской экономики из депрессивного состояния ознаменован не только стартом процессов стандартизации учета и отчетности, но и существенным ужесточением требований к прохождению субъектами бизнеса обязательного аудита.

Следует отметить, что одним из существенных результатов анализа причин Великой депрессии стали, с одной стороны,

автономизация, осознание идентичности аудита и четкая демаркация предметных областей бухгалтерской и аудиторской практик, а с другой – признание точек их соприкосновения и общих методологических основ. Если до 1930-х гг. аудит было принято считать лишь одной из «ипостасей» бухгалтерии, то уже к 1940-м гг. предпринимаются попытки формирования теории аудита как системно организованной целостной области научного знания [8], имеющей «эндемичные» отличительные признаки: концепции существенности и аудиторского риска, методологические подходы и методический инструментарий выборочного обследования, логические модели формирования профессионального суждения о достоверности проверенной отчетности и т.д.

Интересным представляется и тот факт, что если в Великобритании законодательное регулирование обязательного аудита акционерных обществ началось в 1844 г. с принятием Закона о компаниях (Companies Act), то США предприняли первые попытки такого регулирования почти на столетие позже – в 1933–1934 гг., когда была принята серия так называемых Законов о ценных бумагах (Federal Securities Acts). Ключевым отличием этих федеральных законов от принятых серийно в период 1906–1911 гг. законов «голубого неба» (blue sky laws), действовавших на территории отдельных штатов, был совершенно новый «дух» требований к раскрытию компаниями информации о финансовом положении и результатах деятельности. Как свидетельствует в своей работе [9, с. 47] американский адвокат Клифтон Вулдридж (Clifton R. Wooldridge), законы штатов, направленные на защиту рынка от «торговли воздухом» (в американской интерпретации – торговли «голубым небом»), предусматривали необходимость подтверждения репутации компании, ограничиваясь лишь отзывами и рекомендациями контрагентов, а Законы о ценных бумагах выдвинули требования о полном раскрытии в корпоративной

отчетности всех существенных аспектов бизнеса.

Задаваясь вопросом о столь радикальной трансформации восприятия влияния, оказываемого бухгалтерской финансовой отчетностью корпораций на принятие решений операторами финансовых рынков, нельзя не процитировать заключение американского ученого Говарда Грира (Howard C. Greer), сформулированное в его статье в журнале *The Accounting Review* в 1964 г.: «Федеральные законы о ценных бумагах 1933–1934 гг. ознаменовали собой факт появления и развития феномена «социального самосознания» в плоскости деловой и финансовой отчетности в США» [10, с. 23].

Заключение

Ретроспективный анализ развития бухгалтерского учета и аудита в плоскости науки дает веские основания полагать, что именно признание существенного влияния достоверности корпоративной отчетности на процессы принятия решений на финансовом рынке, явившееся результатом рефлексии Великой депрессии, не просто придало мощный импульс исследованиям в области теории и методологии рассматриваемой системы научных знаний, но значительно усилило социально-ориентированную составляющую этих исследований. К числу наиболее убедительных аргументов, свидетельствующих в пользу данного вывода, целесообразно отнести следующие.

1. Полемическую «дуэль» американских правоведов Адольфа Берли (Adolf Berle) и Эдварда Додда (Edward Dodd) в 1932 г. на страницах журнала *Harvard Law Review* вокруг вопроса о социальной ответственности и подотчетности менеджеров корпораций [11, 12].
2. Зарождение в 1930-е гг. идейного ядра теории стейкхолдеров, следствием которой является признание доминанты информационных потребностей заинтересованных лиц как ключевого

ориентира формирования учетной политики бизнеса и политики раскрытия информации о бизнесе в бухгалтерской финансовой отчетности.

3. Завершение формирования и презентация в 1932–1933 гг. научному и профессиональному сообществам Теории вдохновенного доверия (Theory of Inspired Confidence) Теодора Лимперга (Theodore Limperg) [13, 14], в фокусе которой находится механизм взаимоотношений субъекта бухгалтерской профессии и общества, базирующийся на сбалансированности общественного доверия институтам бухгалтерского учета и аудита и осознания носителями профессии миссии своего социального служения.

Есть основания полагать, что отдельные индикаторы «реинкарнации» социальной компоненты бухгалтерского учета и аудита начинают проявляться и в настоящее время как реакция на экономический кризис первого десятилетия XXI в.

В числе научных работ, посвященных изучению характера влияния бухгалтерской финансовой отчетности на особенности поведения субъектов рыночной экономики, целесообразно, в первую очередь, выделить исследования доктора экономических наук, профессора М.А. Алексеева [15], а также доктора экономических наук, профессора М.Л. Пятова, выполненных как самостоятельно [16], так и в соавторстве с коллегами – кандидатом экономических наук, доцентом Т.Н. Соловей и практиками – А.С. Сорокиной и А.А. Гусниевой [17].

Анализ тематики зарубежных исследований также подтверждает выдвигаемый тезис: в его пользу свидетельствуют, в частности, работы последнего десятилетия, опубликованные в одном из авторитетных научных изданий – *Critical Perspectives on Accounting* [18, 19] и др.

Таким образом, развитие социально-ориентированной составляющей

бухгалтерской науки, безусловно, оказавшее влияние на эволюцию регулятивной платформы профессии в XX в., во многом способствовало относительной стабилизации развивающихся рыночных отношений, и на этом фоне рефлексия экономического кризиса 2008–2012 гг. не может не натолкнуть на мысль о необходимости возврата к «замороженным» исследованиям социальной компоненты бухгалтерского учета и аудита в силу ее высокого, подтвержденного историей, риск-подавляющего потенциала.

В заключение целесообразно отметить, что развитие социально-гуманитарных и поведенческих направлений в бухгалтерском учете и аудите должно осуществляться с учетом следующих, наиболее заметных трендов:

- расширяющейся общественной заинтересованности в вопросах стандартизации бухгалтерского учета и аудита, отражающей рост интереса общества к рынкам капитала и повышение

качества освещения учетной и аудиторской проблематики профессиональными средствами массовой информации;

- активизации процессов слияний и поглощений, сопровождающихся расширением транснациональных корпораций и интегрированных бизнес-структур;
- высокой волатильности рынков и деловой активности корпораций;
- повышения ответственности топ-менеджмента корпораций за достижение показателей прибыли и рентабельности, а также обеспечение динамики рыночной капитализации;
- становления постиндустриальной экономики, сопровождающегося усилением противостояния рынков услуг и производства на фоне неопределенности подходов к отражению нематериальных активов и интеллектуального капитала в корпоративной отчетности.

Таблица 1

Динамика формирования механизмов регулирования бухгалтерского учета и отчетности в США в период 1932–1939 гг.

Table 1

Changes in the formation of mechanisms of regulation of accounting and reporting in the USA between 1932–1939

Год	События в области регулирования учета и отчетности
1932–1933	В качестве отклика на биржевой крах 1929 г. специальный комитет <i>Американского института бухгалтеров</i> (American Institute of Accountants (AIA) совместно с Нью-Йоркской фондовой биржей рекомендуют пять «рамочных принципов, заслуживших всеобщее признание» и вводят в аудиторское заключение стандартную формулировку о том, что «финансовая отчетность добросовестно представлена в соответствии с последовательно реализованными общепринятыми принципами»
1934	Конгресс США завершает одобрение двух важнейших Законов о ценных бумагах, призванных восстановить доверие общества и инвесторов к добросовестности рынка ценных бумаг после биржевого краха 1929 г., и создает <i>Комиссию по ценным бумагам и биржам (США)</i> (U.S. Securities and Exchange Commission (SEC), наделенную полномочиями по предписанию методов подготовки финансовых отчетов. SEC становится жестким регулятором и опирается на принципы сопоставимости, полноты и прозрачности раскрытия информации. В 1935 г. SEC открывает <i>Управление Главного специалиста по бухгалтерскому учету и аудиту</i> (Office of the Chief Accountant (OCA), базируясь на приверженности исторической оценке как предотвращающей введение заинтересованных пользователей в заблуждение. В составе SEC создается <i>Отдел корпоративных финансов</i> (Corporation Finance Division), уполномоченный проводить периодическую проверку соответствия корпоративной отчетности требованиям полноты, прозрачности, достоверности и добросовестности
1936	Американский институт бухгалтеров выпускает документ «Проверка финансового положения» (Examination of Financial Statements), где впервые вводит термин «общепринятые принципы бухгалтерского учета», известный как GAAP (Generally Accepted Accounting Principles)

1938	SEC выпускает первый «Обзор бухгалтерского учета» (<i>Accounting Series Release</i>), в котором раскрываются принципиальные вопросы видения регулятором бухгалтерского учета и аудита
1938–1939	SEC закрытым голосованием поддерживает позицию о необходимости вовлечения частного сектора экономики в разработку GAAP. Под давлением Управления Главного специалиста по бухгалтерскому учету и аудиту SEC <i>Комитет Института американских бухгалтеров по процедуре учета</i> (AIA's Committee on Accounting Procedure (CAP) начинает выпуск «Бюллетеня бухгалтерских исследований» (<i>Accounting Research Bulletin</i>), главной целью которого является оказание SEC «существенной авторитетной поддержки» для обеспечения надлежащего качества учетной практики. В состав Комитета на условиях частичной занятости наряду с практиками включаются представители научной общественности
1938–1939	Конгресс разрешает компаниям использовать новый метод оценки запасов – метод LIFO (<i>Last-In, First-Out</i>) – для целей налогообложения прибыли, но только при условии унификации методов оценки на уровне всей корпорации
1939	Профильный Комитет Американского института бухгалтеров рекомендует использовать стандартную фразу «...добросовестно представляет... в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета» в аудиторском заключении

(Продолжение)

Год	Комментарии
1932–1933	В комментариях Американского института бухгалтеров к рассматриваемым принципам отмечено, что «...В довольно широких пределах инвестору относительно безразлично, какие конкретные правила или допущения лежат в основе раскрытия информации о капитализации компании, если он уведомлен о подходах, реализованных в ее учетной политике и уверен в приверженности компании к их последовательному применению»
1934	<p>Соединенные Штаты Америки – единственная страна, где государственный регулятор превентивно задекларировал необходимость обеспечения соответствия корпоративной отчетности неким принципам задолго до того, как эти принципы были сформулированы и разъяснены интересантам. Почти во всех других странах ситуация развивалась с точностью до наоборот: определение и характеристики общепринятых принципов учета и подготовки отчетности формулировались заблаговременно – за несколько лет или даже десятилетий до того, как правительство создавало регулятор, призванный обеспечить соответствие отчетности данным принципам.</p> <p>Отдел корпоративных финансов в рамках своих полномочий незамедлительно начал направлять «письма о недостатках» в адрес компаний, в отношении которых возникали сомнения в корректности применяемых методов бухгалтерского учета и раскрытия информации в отчетности. Если компания была не в состоянии удовлетворить требования DCF в части подтверждения уместности подвергнутых сомнению методов, ей надлежало пересмотреть и переиздать ее финансовую отчетность. SEC было предоставлено право приостановки торговли ценными бумагами компании или запрета их публичного предложения. Ни одна комиссия по ценным бумагам нигде в мире не обладала и не пользовалась такими обширными полномочиями в части регулирования финансовой отчетности.</p> <p>С момента своего основания SEC категорически возражала против использования в учете и отчетности методов оценки, отличных от использования исторической стоимости. Такова была реакция на широко распространенную практику переоценки компаниями своих активов, часто на основе сомнительных доказательств их рыночной стоимости. Злоупотребление инструментами рыночной оценки, особенно со стороны предприятий коммунального обслуживания и инфраструктуры, как полагали многие эксперты [7, с. 3], ввело в заблуждение инвесторов, не сумевших разглядеть признаков искусственной «возгонки» стоимости акций и принявших участие в раскручивании маховика Великой депрессии. SEC была полна решимости противостоять повторению подобного злоупотребления оценочными суждениями. Жесткая политика противодействия историческому учету затрат сохранялась в SEC вплоть до 1978 г., когда впервые была разрешена периодическая переоценка нефтегазовых запасов при условии корректировки капитала и раскрытия изменений в корпоративной отчетности</p>
1936	Первая попытка системного представления и обоснования GAAP будет предпринята лишь в 1961–1962 гг., когда благодаря усилиям <i>Совета по принципам бухгалтерского учета</i> (Accounting Principles Board (APB) выйдет выпуск <i>Accounting Research Studies</i> (Бухгалтерские научные исследования), в котором будут раскрыты базовые постулаты и общие принципы бухгалтерского учета

1938	С 1982 г. документы подобного рода получили название «Релизов по финансовой отчетности» (<i>Financial Reporting Releases</i>)
1938–1939	SEC никогда не заявляла о делегировании полномочий на формирование принципов или стандартов бухгалтерского учета частному сектору. Согласно законодательству, Комиссия и не имела на это никаких прав. SEC лишь регулярно призывала к тому, чтобы компании занимали лидирующие позиции в обсуждении проблем формирования и применения GAAP, обеспечивая обратную связь между регулятором и бизнес-сообществом
1938–1939	Это один из немногих случаев, когда налоговая политика оказала влияние на общепринятые принципы бухгалтерского учета. Конгресс в сложившейся ситуации действовал в целях оказания поддержки корпоративным налогоплательщикам, закупавшим цветные металлы (медь, цинк, сурьма), цены на которые были подвержены существенным колебаниям. Используя метод FIFO (<i>First-In, First-Out</i>), такие компании платили чрезмерный налог на прибыль и не могли компенсировать потери из-за временного лага между моментами покупки и продажи. Учитывая то, что метод LIFO был новацией, Конгресс скептически относился к целесообразности его применения при исчислении прибыли, в связи с чем и ввел упомянутое «правило применения LIFO». Компании были весьма заинтересованы в возможностях использования нового метода оценки и оказали беспрецедентное давление на бухгалтерское профессиональное сообщество, подвигнув его к применению метода LIFO в текущем учете и при формировании корпоративной отчетности
1939	В отличие от Великобритании, где концепция «достоверного и добросовестного взгляда» неоднократно упоминалась в Законе о компаниях (<i>Companies Act</i>), в американском законодательстве, регулирующем внешний аудит, тезис о «добросовестном представлении» не был упомянут ни разу

Источник: составлено автором по материалам [7]

Source: Authoring, based on [7]

Список литературы

1. Баранов П.П. Аудиторская наука на фоне кризисных явлений в экономике: приоритетные направления развития и предметные области исследований // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. Т. 15. Вып. 20. С. 35–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/auditorskaya-nauka-na-fone-krizisnyh-yavleniy-v-ekonomike-prioritetnye-napravleniya-razvitiya-i-predmetnye-oblasti-issledovaniy>
2. Баранов П.П. Угроза утраты институционального статуса аудиторской деятельности в условиях стагнации теории аудита // *Сибирская финансовая школа*. 2012. № 6. С. 144–149.
URL: http://www.misbfm.ru/sites/all/files/safbd-2012-6_144-149.pdf
3. May G.O. The Influence of Accounting on Economic Development. *Journal of Accountancy*, January 1936, pp. 11–22.
4. Paton W.A., Littleton A.C. An Introduction to Corporate Accounting Standards. Monograph No. 3. Chicago, American Accounting Association, 1940.
5. Collins Clem. Accounting in the Public Interest. Manuscript File, AICPA. New York, May 1, 1939.
6. Gilman S. Accounting Concepts of Profit. New York, Ronald Press Co., 1939, 635 p.
7. Zeff S.A. Evolution of US Generally Accepted Accounting Principles (GAAP). USA, Rice University, 2005, 32 p. URL: <https://www.iasplus.com/de/binary/resource/0407zeffusgaap.pdf>
8. Montgomery R.H. Fifty Years of Accountancy. New York, Ronald Press, 1939.
9. Wooldridge C.R. The Grafters of America: Who They Are and How They Work. Chicago, Monarch Book Company, 1906, 493 p.

10. Greer H.C. The Corporations Stockholder – Accountants' Forgotten Man. *The Accounting Review*, January 1964, pp. 22–31.
11. Berle A.A. Jr. For Whom Corporate Managers Are Trustees: A Note. *Harvard Law Review*, Jun., 1932, vol. 45, no. 8, pp. 1365–1372. URL: <https://doi.org/10.2307/1331920>
12. Dodd E.M. Jr. For Whom Are Corporate Managers Trustees? *Harvard Law Review*, May 1932, vol. 45, no. 7, pp. 1145–1163. URL: <https://doi.org/10.2307/1331697>
13. Limperg Th. The Social Responsibility of the Auditor. The Netherlands, Amsterdam, Limperg Instituut, Inter-university Institute for Accountancy, 1985, 46 p.
URL: http://www.ikiu.ac.ir/public-files/profiles/items/090ad_1424503223.pdf
14. Лимперг Т., Баранов П.П., Шапошников А.А., Аманжолова Б.А. и др. Теория вдохновленного доверия или социальная ответственность аудитора / пер. с англ. и ред. П.П. Баранова. М.: Аудитор, 2017. 191 с.
15. Алексеев М.А. Информационное пространство финансового рынка: монография. Новосибирск: НГУЭУ, 2017. 247 с.
16. Пятов М.Л. Нейромаркетинг бухгалтерской отчетности: история вопроса // БУХ.1С. 2017. № 5. URL: <https://buh.ru/articles/documents/56834/>
17. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 3. С. 465–492. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.306>
18. Low M., Davey H., Hooper K. Accounting Scandals, Ethical Dilemmas and Educational Challenges. *Critical Perspectives on Accounting*, 2008, vol. 19, iss. 2, pp. 222–254.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2006.05.010>
19. Lee B., Cassell C. Facilitative Reforms, Democratic Accountability, Social Accounting and Learning Representative Initiatives. *Critical Perspectives on Accounting*, 2017, vol. 46, pp. 24–37.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2017.02.002>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

"DESOCIALIZATION" OF ACCOUNTING: A HYPOTHESIS ABOUT THE REASONS FOR "DEPOSITION" OF SCIENCE AND PROFESSIONAL PRACTICE

Pavel P. BARANOV

Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM),
Novosibirsk, Russian Federation
bpavel1974@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6493-4898>

Article history:

Received 25 December 2018
Received in revised form
11 January 2019
Accepted 15 January 2019
Available online
15 February 2019

JEL classification:

M40, M41

Keywords: accounting,
financial statements, criticism,
economic crisis, regulatory
institution response

Abstract

Subject This article discusses the reasons for intense attack on the theory and practice of accounting, addressed by users of corporate reporting to the scientific and professional community of accountants and auditors.

Objectives The article aims to check a proposed original hypothesis that one of the objective grounds for doubt in the scientific and institutional soundness of accounting is the neglect of its social nature, which causes a gap between the information needs of users of reporting and the quality of data produced by the accounting systems of market economy entities.

Methods For the study, I used the methods of narrative, historical, genetic, and comparative analyses.

Results The article forms and systematizes the factual evidence base of the significant influence of financial accounting data on behavioral and professional peculiarities of relations between the actors of the market economy information space.

Conclusions The return of socio-humanitarian and behavioral components to the subject area of accounting and auditing is one of the most important directions of development of scientific research having a high potential for overcoming the causes of public distrust of corporate accountability, as well as stabilizing the modern economy information space.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Baranov P.P. "Desocialization" of Accounting: A Hypothesis about the Reasons for "Deposition" of Science and Professional Practice. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 2, pp. 124–135. <https://doi.org/10.24891/ia.22.2.124>

Acknowledgments

I am profoundly grateful to Aleksandr A. SHAPOSHNIKOV, Doctor of Economics, Professor of Department of Accounting and Information Management and Analysis of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), for his valuable recommendations and comments on the article.

References

1. Baranov P.P. [Audit science on the background of crisis phenomena in the economy: priority areas of development and subject areas of research]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2012, vol. 15, iss. 20, pp. 35–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/auditorskaya-nauka-na-fone-krizisnyh-yavleniy-v-ekonomike-prioritetnye-napravleniya-razvitiya-i-predmetnye-oblasti-issledovaniy> (In Russ.)

2. Baranov P.P. [Threat of loss of the institutional status of audit activity in the conditions of stagnation of the theory of audit]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2012, no. 6, pp. 144–149. URL: http://www.misbfm.ru/sites/all/files/safbd-2012-6_144-149.pdf (In Russ.)
3. May G.O. The Influence of Accounting on Economic Development. *Journal of Accountancy*, January 1936, pp. 11–22.
4. Paton W.A., Littleton A.C. An Introduction to Corporate Accounting Standards. Monograph No. 3. Chicago, American Accounting Association, 1940.
5. Collins Clem. Accounting in the Public Interest. Manuscript File, AICPA. New York, May 1, 1939.
6. Gilman S. Accounting Concepts of Profit. New York, Ronald Press Co., 1939, 635 p.
7. Zeff S.A. Evolution of US Generally Accepted Accounting Principles (GAAP). USA, Rice University, 2005, 32 p. URL: <https://www.iasplus.com/de/binary/resource/0407zeffusgaap.pdf>
8. Montgomery R.H. Fifty Years of Accountancy. New York, Ronald Press, 1939.
9. Wooldridge C.R. The Grafters of America: Who They Are and How They Work. Chicago, Monarch Book Company, 1906, 493 p.
10. Greer H.C. The Corporations Stockholder – Accountants' Forgotten Man. *The Accounting Review*, January 1964, pp. 22–31.
11. Berle A.A. Jr. For Whom Corporate Managers Are Trustees: A Note. *Harvard Law Review*, Jun., 1932, vol. 45, no. 8, pp. 1365–1372. URL: <https://doi.org/10.2307/1331920>
12. Dodd E.M. Jr. For Whom Are Corporate Managers Trustees? *Harvard Law Review*, May 1932, vol. 45, no. 7, pp. 1145–1163. URL: <https://doi.org/10.2307/1331697>
13. Limperg Th. The Social Responsibility of the Auditor. The Netherlands, Amsterdam, Limperg Instituut, Inter-university Institute for Accountancy, 1985, 46 p. URL: http://www.ikiu.ac.ir/public-files/profiles/items/090ad_1424503223.pdf
14. Limperg Th., Baranov P.P., Shaposhnikov A.A., Amanzholova B.A. et al. *Teoriya vdokhnovlennogo doveriya ili sotsial'naya otvetstvennost' auditora* [The theory of inspired confidence or the social responsibility of the auditor]. Moscow, Auditor Publ., 2017, 191 p.
15. Alekseev M.A. *Informatsionnoe prostranstvo finansovogo rynka: monografiya* [Information space of the financial market: a monograph]. Novosibirsk, NSUEM Publ., 2017, 247 p.
16. Pyatov M.L. [Neural marketing of financial reporting: The history]. *BUKh.IC*, 2017, no. 5. (In Russ.) URL: <https://buh.ru/articles/documents/56834/>
17. Pyatov M.L., Solovei T.N., Sorokina A.S., Gusnieva A.A. [Non-financial reporting in the economy: History of 19th — early 21st century]. *Vestnik Sankt-Petrburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2018, vol. 34, no. 3, pp. 465–492. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2018.306>
18. Low M., Davey H., Hooper K. Accounting Scandals, Ethical Dilemmas and Educational Challenges. *Critical Perspectives on Accounting*, 2008, vol. 19, iss. 2, pp. 222–254. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2006.05.010>

19. Lee B., Cassell C. Facilitative Reforms, Democratic Accountability, Social Accounting and Learning Representative Initiatives. *Critical Perspectives on Accounting*, 2017, vol. 46, pp. 24–37. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2017.02.002>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.